

О проведении Евразийского научного форума в Санкт-Петербурге с 17 по 21 мая 2010 года

Современный мир переживает сложный период интегративных процессов, эпоху глобализации. Происходит становление глобального коммуникационного пространства, которое оказывает существенное влияние на все стороны жизни общества, отдельного человека. В отдельных регионах, в межрегиональном общении вновь и вновь возникают проблемы взаимопонимания, взаимовлияния, взаимодействия в самых разных сферах человеческой деятельности.

Евразия выступает как единственное место на земном шаре, где на единой территории происходит соединение Запада и Востока. Именно Евразия как «этногенетический вулкан» определяла этногенез Европы, Америки, в значительной степени Азии и Северной Африки на протяжении всей истории. Те исторические связи, которые некогда соединяли самые разные народы Евразии, сохраняются и продолжают развиваться в настоящее время.

Благодаря Великой Победе сформировался современный мир, нуждающийся в программе гуманитарного образования, основой которой должна служить мировоззренческая ориентация на гуманные ценности, научное представление об обществе и окружающем мире, на социокультурное взаимодействие. Эта программа должна строиться на новых принципах, главным из которых станет разнообразие подходов и представлений о путях освоения и выработки гуманитарных ценностей. Развитая, всеохватывающая система образования является не только условием развития стран, но и основой взаимосвязи и преемственности поколений, формирования и развития толерантных межрегиональных и международных отношений. Недаром ЮНЕСКО провозгласило XXI век веком образования.

Фундаментальный путь эволюции образования осуществляется через развитие инновационной способности нации. А это возможно только через развитие профессионального образования, которое в современной России осуществляется образовательными учреждениями, образующими как государственный, так и негосударственный секторы. Негосударственным вузам отводится при этом особая роль, поскольку они занимают те ниши, которые оказались незанятыми ранее существовавшими и ориентированными на иные реалии

государственными образовательными учреждениями. Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Межрегиональный институт экономики и права» (далее — МИЭП) избрал для себя образовательно-воспитательную деятельность в таких сферах современной культуры, как экономические, юридические, психологические, художественно-творческие и др. виды человеческой деятельности, причем не только в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а в пределах Российской Федерации и СНГ.

В число направлений образовательной деятельности МИЭП входят: бизнес-информатика, декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, дизайн, реклама, связи с общественностью, психология, менеджмент организации, финансы и кредит, юриспруденция.

Современная высшая школа должна не только готовить высокопрофессионального специалиста, но и формировать гуманную, нравственную и интеллигентную личность, развивать гражданские качества специалиста, способного воспринимать новую информацию и принимать решения со знанием дела, умеющего руководить людьми. Традиционными признаками высокообразованного человека считаются эрудиция, знание фундаментальных работ в тех или иных областях науки, техники, культуры; способность использовать источники на иностранных языках, сформированность взглядов и убеждений и умение их отстаивать, участие в практической деятельности, высокая культура и подлинная интеллигентность. Воспитать человека, подчеркивал Антон Семёнович Макаренко, значит воспитать перспективные пути его развития, способность жить не только сегодняшним днем, но и уметь находить завтрашнюю радость. Хорошее образование помогает вхождению человека в мир, постижению смысла бытия, пробуждению и становлению личности.

Высшие образовательные учреждения современной России являются сложными системами, функционирующими и развивающимися в четырех пространствах: международном, межрегиональном, региональном и локальном. Нынешний этап реформирования высшего образования проводится в ситуации, пронизанной противоречивыми явлениями. И наша задача — найти пути решения современных противоречий.

Высшие учебные заведения Санкт-Петербурга представляют сегодня второй по мощности комплекс высшей школы в России после московского. Он обеспечивает подготовку специалистов по всем направлениям и уровням высшего, послевузовского и дополнительного

профессионального образования, обладает наряду с московским и новосибирским комплексами наиболее высоким в России научным потенциалом и возможностями по переподготовке и повышению квалификации специалистов. По рейтингу и критерию качества подготовки специалистов вузы Санкт-Петербурга занимают одно из первых мест и могут быть отнесены к системе элитарной подготовки специалистов в России.

Формирование глобального информационного пространства выдвигает перед профессиональным образованием новые задачи. Активность информационных процессов столь высока, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры и, прежде всего, изменяет традиционную систему культурной коммуникации. При сохранении локальных особенностей отдельных регионов выявляются общие основы, позволяющие противодействовать формированию интегративной суперкультуры, уничтожающей уникальность как отдельных людей, так и региональных культур. Человечество уходит от одних традиций и вырабатывает новые. В этом процессе зарождаются и новые формы межрегионального взаимодействия. Деятельность МИЭП опирается на взаимодействие и взаимопроникновение культур как путь к их синтезу.

К инновационным формам научно-образовательного взаимодействия относится Евразийский научный форум, основанный совместными усилиями Санкт-Петербургского научного центра РАН и негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Межрегиональный институт экономики и права».

Первый раз он был проведён на базе Санкт-Петербургского научного центра РАН в 2008 году. Периодичность его проведения — один раз в два года. В 2008 году значимым событием форума стало учреждение Фонда поддержки образования и науки (Алфёровского фонда) в Республике Казахстан. Ирлан Жангазыевич Искаков, ректор Межрегионального института экономики и права (МИЭП), стал исполнительным директором фонда. Фонд организовал и провёл в Казахстане ряд олимпиад для учеников средних школ, лучшие из которых будут теперь учиться в Санкт-Петербургском академическом университете у Ж.И. Алфёрова.

В 2010 году второй Евразийский научный форум проводился с 17 по 21 мая на базе Межрегионального института экономики и права, чья миссия определяется задачами интеграции образовательной, научной и социокультурной деятельности с целью воплощения

основных принципов Национальной доктрины образования в Российской Федерации; обеспечения потребностей современного российского общества, регионов и складывающегося евразийского образовательного пространства в специалистах нового типа, способных активно воздействовать на социально-экономическое, духовное и научно-техническое развитие регионов России и стран СНГ. Проведение подобных мероприятий отвечает также основным принципам закона «Об основах научно-технической политики Санкт-Петербурга».

На этот раз в качестве его организаторов выступили Министерство финансов Республики Казахстан, Финансовая академия (Республика Казахстан), Санкт-Петербургский академический университет — Научно-образовательный центр нанотехнологий РАН, Русское географическое общество и Межрегиональная общественная организация «Петровская академия наук и искусств».

Почётными гостями форума стали:

1. Представитель Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ — Секретарь Постоянной комиссии по культуре, информации, туризму и спорту Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ Константин Андреевич ПШЕНКО;

2. Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, заместитель Председателя комиссии по законодательству Елена Владимировна БАБИЧ;

3. Почётный консул Киргизской Республики Таалайбек Калибаевич АБДИЕВ;

4. Заместитель руководителя отделения Посольства Республики Беларусь Антонина Владимировна СТРУНЕВСКАЯ;

5. Представитель Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, начальник отдела стран СНГ и Балтии Сергей Витальевич НАУМЕНКО;

6. Директор Института истории государства (Республика Казахстан) Сергей Васильевич СЕЛИВЁРСТОВ;

7. Проректор по науке и международному сотрудничеству Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева Дармен Каратаевич АБУЛХАИРОВ;

8. Представитель Санкт-Петербургского академического университета — научно-образовательного центра нанотехнологий Российской Академии наук, доктор физико-математических наук, профессор Александр Владимирович ОМЕЛЬЧЕНКО;

9. Вице-президент Петровской академии наук и искусств, заведующий кафедрой истории и теории социологии Российского госу-

дарственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор философских наук, профессор Алексей Васильевич ВОРОНЦОВ;

10. Вице-президент Международной академии творчества, профессор Майрам Дуйшеновна АКАЕВА;

11. Президент Казахского общества Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Ата-Мекен» Сарсенгали Аккулович КУСПАНОВ;

12. Ректор Московского государственного художественно-промышленного университета имени С.Н. Строганова Александр Николаевич СТАСЮК;

13. Ректор Восточно-европейского института психоанализа Михаил Михайлович РЕШЕТНИКОВ;

14. Директор представительства Бакинского университета бизнеса Ильтимас Агаярович АЛИЕВ.

Открывал форум ректор Межрегионального института экономики и права Ирлан Жангазыевич Искаков, кандидат юридических наук.

На церемонии открытия форума огласили приветствия от Ответственного секретаря Министерства финансов Республики Казахстан Н.А. Коржовой, вице-президента РАН Ж.И. Алфёрова, члена Общественной палаты Российской Федерации, заслуженного юриста РФ Г.М. Резника.

Форум приветствовали также представители научной и образовательной общественности, в частности, профессор Синьцзянского государственного медицинского университета Д.А. Дубровин. С помощью телемоста прозвучало приветственное слово ректора Восточно-Казахстанского государственного технического университета имени Д. Серикбаева Г.М. Мутанова, академика десяти международных академий.

Научные направления форума определились с учётом актуальности развития и современных проблем евразийского научно-образовательного и социально-экономического пространства.

Научное направление «**Исторические науки**» темой обсуждения в 2010 году определило «Россия и Казахстан: опыт прошлого и перспективы будущего (евразийский аспект). К 175-летию Ч. Валиханова». Работа проходила в форме заседания за круглым столом.

В нём приняли участие: М.Д. Акаева с представлением своей книги «Этюды о мудрецах Востока», в которой одна из глав посвящена Ч. Валиханову и значению его научной деятельности для

изучения культуры киргизского народа; С.В. Селивёрстов (Республика Казахстан) о роли Ч. Валиханова в формировании теории евразийства, В.И. Голиков с рассказом о своих экспедициях по следам путешествий Ч. Валиханова, М.Ш. Мусина, руководитель проекта «Казахи в Санкт-Петербурге», от Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского (Санкт-Петербург) о новых данных из биографии Ч. Валиханова. Состоялась презентация книги И.Ж. Искакова «Чокан Валиханов — звезда на небосклоне русской науки», изданной к юбилею учёного. Материалы поступили также от С.А. Абдыманапова, Председателя Совета директоров Министерства финансов Республики Казахстан, на тему «Казахско-русское взаимодействие в личном опыте Чокана Валиханова и Алихана Букейханова (к осмыслению уроков «евразийской» истории)» и К.В. Чистякова, вице-президента Русского географического общества — «Чокан Валиханов и Русское географическое общество».

В процессе обсуждения докладов и сообщений выступили С.А. Куспанов, председатель Казахского общества Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Ата-Мекен»; М.Ю. Спирина, проректор по научной работе МИЭП, В.И. Голиков, член РГО, преподаватели и студенты вузов города.

Экономические науки. В научной конференции «Социальные, инновационные, экономические технологии в управлении» приняли участие представители вузов Санкт-Петербурга, Ленинградской области, регионов России, стран СНГ. Выступавшие обсуждали такие проблемы, как «Роль торгово-промышленных палат в обеспечении поддержки инвестиционного процесса и инновационной деятельности», «Система контроля в управлении производственными запасами организации», «Инновационные методы организации управленческого учёта в сервисной организации», «Оптимизация потоков образовательных услуг в региональных структурах университетского комплекса», «Основные направления развития рекреационного потенциала в Северо-Западном регионе», «Направления повышения качества человеческого потенциала региона», «Рейтинговая кластеризация промышленных корпораций», «Экономико-правовые основы законодательства о здравоохранении», «Принципы правового регулирования рынка изделий медицинского назначения и медицинской техники государств-членов ЕврАзЭС», «Роль “тимбилдинга” в формировании корпоративной культуры в индустрии туризма и гостеприимства», «Малый бизнес в Санкт-Петербурге и перспективы

его инновационного развития», «Современные аспекты подготовки специалистов для инновационных предприятий», «Роль инновационных банковских продуктов в современной России на примере Сбербанка», «Основные направления развития рынка пластиковых карт в России», др.

С успехом прошла видеоконференция с коллегами Университета прикладных наук г. Фюльда (Германия) на тему «Малый и средний бизнес в России и Германии. Сравнительный анализ». В ней принимали участие преподаватели и студенты обоих образовательных учреждений. Обсуждались достоинства и недостатки малого и среднего бизнеса обеих стран и анализ трудовых затрат в предприятиях малого и среднего бизнеса Германии и России.

Психологические науки. Участники научного семинара «Социально-психологические особенности лиц, переживших экстремальные ситуации» исследовали различные аспекты одной из актуальных проблем современной психологии. Темами выступления стали «Особенности коррекции последствий экстремальных ситуаций при комбинированном применении рефлексотерапии и психотерапевтической методики нормализации сна “Морфей”», «Диагностика вегетативных дисфункций у лиц после длительного воздействия экстремальных факторов», «Психологический стресс в экстремальных условиях профессиональной деятельности», «Психология семьи в условиях экономического кризиса», «Особенности оказания помощи лицам пожилого и старческого возраста при чрезвычайных ситуациях», «Психология религии», «Роль компенсаторно-игрового метода групповой психотерапии в программе социально-психологической реабилитации лиц, перенесших инсульт» и др.

Телемост с Открытым медицинским центром в г. Скопье (Республика Македония) был посвящён проблемам прикладной психологии.

Педагогические науки. В семинаре-совещании «Декоративно-прикладное искусство и дизайн: творчество и образование — стандарты нового поколения» участвовали главным образом преподаватели институтов и университетов культуры и искусства Санкт-Петербурга. Основные доклады сделали А.Н. Стасюк, ректор Московского государственного художественно-промышленного университета имени С.Г. Строганова, и Н.А. Бабаджан, начальник Учебного управления того же университета.

Большой интерес и оживлённое обсуждение вызвали перспективы введения новых образовательных стандартов высшего профессионального образования в 2011 году.

Внимательно анализировали участники семинара выставку студенческих работ по рисунку, живописи, композиции, представленную Межрегиональным институтом экономики и права.

В рамках форума прошло также заседание участников форума за круглым столом на тему «Современные технологии высшего образования» по всем научным направлениям ЕНФ.

Юридические науки. На научно-практической конференции «Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве» преподаватели и научные работники образовательных и научно-исследовательских учреждений, юристы-практики обсуждали такие проблемы, как «Исполнение наказания в виде ограничения свободы в Республике Беларусь» (Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД России), «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: эволюция уголовно-правовой оценки в белорусском законодательстве» (Белорусский государственный университет), «К вопросу о субъективных признаках сокрытия денежных средств либо имущества, за счет которых должна производиться институциональная диффузия трудовых отношений в трансформационной экономике» (Белорусский государственный экономический университет), «Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: проблемные вопросы» (Бурятский государственный университет), «Сущность преступных действий при присвоении вверенного имущества» (Гродненский государственный университет имени Янки Купалы), «О ювенальном наказании в виде обязательных работ в зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве» (Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина), «Виды соучастников: правовая регламентация в зарубежных странах» (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова) и др.

Естественные науки и техника в современном мире (научный семинар). Основными докладчиками по этому направлению явились учёные петербургских научно-исследовательских и образовательных учреждений, а также представители Республики Казахстан. Сообщения оказались посвящены самым различным темам из области физико-математических, географических, химических наук. Большое количество материалов подготовили сотрудники Института химических наук имени А.Б. Бектурова (Республика Казахстан). Студенты Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского представили студенческие научные работы на темы «Баллистическое

проектирование двухэшелонных систем КА», «Метод баллистического построения вероятностных систем КА».

Научно-исследовательской работе студентов и инновационным методам её организации и проведения на форуме было уделено особое место. Уже на пленарном заседании выступил А.В. Мариненко, студент Балтийского государственного технического университета им. Д.Ф. Устинова «Военмех» с сообщением на тему «Перспективы взаимоотношений Российской Федерации и Республики Беларусь». С успехом прошла межвузовская студенческая олимпиада по бизнес-информатике, в которой приняли участие команды четырёх государственных и негосударственных вузов. Победители были награждены дипломами и призами (флэш-картами), остальные получили сертификаты участника. С большим интересом участники форума ознакомились со студенческими учебно-исследовательскими проектами и итогами конкурсов научных работ студентов на тему «Реклама и бизнес в современном межрегиональном пространстве». Объектами разработки проектов стали «Технология выставочной деятельности», «PR образовательного учреждения», «Специфика радиорекламы в медиaprостранстве», «Рекламная акция для рестораника «Франц Крюгер», «INFINITI: ассортиментная и товарная политика», «Коммуникации в бизнесе: успешное деловое общение», др.

Одновременно (в рамках форума) в качестве благотворительной акции к 65-летию Великой Победы с 17 по 21 мая проводились **курсы повышения квалификации** для руководителей и их заместителей средних образовательных учреждений общего образования; руководителей и специалистов муниципальных органов управления образованием на тему «Менеджмент в образовательном учреждении. Инновационные процессы и проблемы реформирования образования».

Статус мероприятия. Евразийский научный форум является международным мероприятием, соответствующим основным положениям Национальной доктрины образования, задачам обеспечения потребностей современного российского общества, регионов и складывающегося евразийского образовательного пространства в специалистах нового типа, способных активно воздействовать на социально-экономическое, духовное и научно-техническое развитие регионов России и стран СНГ.

Целями Евразийского научного форума 2010 года в Санкт-Петербурге стали выявление и анализ актуальных проблем межрегионального и международного взаимодействия образовательных, научно-исследовательских, производственных учреждений,

организаций города на евразийском пространстве с учётом глобализационных процессов и экономического кризиса и поиски путей и инновационных методов их решения, а также гармонизация национальных и этнокультурных отношений в Санкт-Петербурге, Северо-Западном регионе, России и евразийском пространстве на основе диалога культур.

В связи с этим определены **задачи** научных и иных мероприятий форума:

— развитие частно-государственного партнёрства в науке, образовании и практической профессиональной деятельности учреждений, организаций и предприятий евразийских государств и повышение значения Санкт-Петербурга как важнейшего социокультурного и научно-образовательного модератора и актора,

— усиление значения научных исследований, в том числе молодых учёных, для активизации социально-экономической деятельности предприятий, учреждений, организаций Санкт-Петербурга и Северо-Западного федерального округа в процессе межрегионального и международного взаимодействия в условиях экономического кризиса;

— создание инновационных форм межрегионального взаимодействия санкт-петербургских и зарубежных образовательных учреждений в научно-образовательной и социально-экономической сферах; активизация и расширение направлений деятельности негосударственного сектора российского образования в Санкт-Петербурге;

— установление новых межрегиональных и международных контактов в процессе сближения науки, образования и производства в евразийских государствах на условиях уважения гуманистических традиций историко-культурных обществ Евразии;

— повышение качества воспроизводства человеческого потенциала в Санкт-Петербурге путём совершенствования профессиональной подготовки специалиста, совершенствование подготовки кадров для инновационной сферы;

— укрепление многоуровневой системы образования для формирования единого образовательного пространства России и Евразии, интеграции российской системы образования и евразийской (мировой) образовательной системы с учетом опыта и традиций Санкт-Петербурга как одного из крупнейших комплексов высшей школы в России.

В проведении мероприятий форума приняли участие преподаватели, научные работники и сотрудники почти 60 государственных и 19 негосударственных образовательных учреждений Российской

Федерации, 13 зарубежных вузов, 19 средних общеобразовательных школ, гимназий Санкт-Петербурга и Ленинградской области, более 40 учреждений, организаций и предприятий России и других стран. Они представляли Москву, Санкт-Петербург, около 20 регионов Российской Федерации и 7 зарубежных стран (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Китайская Народная Республика, Республика Македония, Федеративная Республика Германия). Общее количество участников форума превысило 290 человек, из которых более 40 % имеют высшую научную и педагогическую квалификацию.

К началу форума разработали и подготовили в бумажном и электронном вариантах ряд методических материалов, в частности, для слушателей курсов повышения квалификации. Издали: доклад И.Ж. Исакова, ректора института, на заседании Русского географического общества «Чокан Валиханов — звезда на небосклоне русской науки», сборник материалов научного семинара по психологическим наукам «Социально-психологические особенности лиц, переживших экстремальные ситуации», сборник материалов научно-практической конференции по юриспруденции «Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве». Опубликованы также две части Сборника материалов ЕНФ, сборники материалов конференции по экономическим наукам и круглого стола «Современные технологии высшего образования», а также Избранные труды Евразийского научного форума 17–21 мая 2010 года.

На закрытии форума было объявлено об учреждении Премии Алфёровского фонда в Республике Казахстан для поощрения учёных Республики, ведущих исследовательскую деятельность по различным направлениях научного творчества. В 2010 году выдвигаются научные работы по номинации «Естественные науки».

Финансовая академия (Республика Казахстан) и Межрегиональный институт экономики и права наметили пути осуществления совместной научно-издательской деятельности и создания консорциума.

Достигнута договорённость с Университетом прикладных наук г. Фюльда о проведении осенью 2010 года второй видеоконференции по проблемам управления малым и средним бизнесом в Германии и России.

Церемония открытия Евразийского научного форума получила освещение в средствах массовой информации Санкт-Петербурга, России и Казахстана.

С.А. АБДЫМАНАПОВ

АО «Финансовая академия»
Министерства финансов
Республики Казахстан;

С.В. СЕЛИВЕРСТОВ

Институт истории государства
Министерства образования и науки
(Астана, Республика Казахстан)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕВРАЗИЙСКИХ ИДЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XXI века (к пониманию особенностей современного евразийства)

Проведение в Санкт-Петербурге Евразийского научного форума свидетельствует об актуальности, о всё большем распространении евразийских идей в современном мире. Однако при этом сегодня существуют различные интерпретации понятия «евразийский», «евразийство». На наш взгляд, современное евразийство — бесспорно инновационное понятие. Это не догматическое повторение прежних идей ушедшего века, а новое осмысление и истории, и реалий современного мира.

Какая же здесь (в проблематике евразийства) может быть избрана точка отсчёта? Возьмём за неё принцип «от противного». Всем известно хрестоматийное мнение Д.Р. Киплинга из «Баллады о Западе и Востоке» о том, что Запад и Восток — это противоположности и они «никогда не сойдутся» (никогда не «сойдут со своих мест»). В этом тезисе сконцентрирована по существу определённая философия осмысления мира, философия отношений Европы и Азии.

Мысль Д.Р. Киплинга — не только его личная мысль. Это целое миропонимание, выработанное на Западе — миропонимание бинарное. При этом обе стороны киплинговской формулы не равноправны. В формуле «Запад–Восток» первый компонент является центром мира, его доминантой, противостоящей остальному миру, обобщенно обозначаемому как «Восток». В парадоксальной, превращённой форме бинарный подход продолжал свое существование и во времена «биполярного» мира, когда обе стороны стремились играть роль доминанты.

Восприятие «Запада» и «Востока» как противоположностей нашло свое продолжение в конце XX века в концепциях «столкновения

цивилизаций», где в первую очередь противопоставляются западная и мусульманская цивилизации. Однако достаточно ли бинарного, «черно-белого» подхода для понимания мира? Действительно ли мир разделяется на две части?

Наблюдение и изучение исторических и современных реалий убеждает, что мир многообразен, и многообразен в гораздо большей степени, нежели это представлялось (и представляется) сторонникам «западно-восточного» мировоззрения. Уже в Старом Свете существует не только «Запад» и «Восток», но, как известно, и обширное срединное пространство, которое, с одной стороны, не сводимо ни к Европе, ни к Азии, а с другой стороны, обладает чертами и той и другой (при наличии, разумеется, и собственной специфики). На наш взгляд, евразийское пространство существует реально. Это никак не мифическая география, никак не «воображаемое пространство». Теоретически его можно по-разному называть, но такое евразийское пространство существует — в нём развиваемся и живём все мы — Казахстан, Россия, а также сопредельные страны и народы.

Евразийское пространство не есть окраинная периферия Запада либо Востока, не «ничейная полоса» (в цивилизационном плане). И это восприятие требует собственного осмысления «евразийского» отечественного пространства, предпринимаемого изнутри. Таким образом, существование реального евразийского пространства и есть фундаментальная предпосылка к его осмыслению, изучению как в Казахстане, так и в России.

Однако нужно ли при таком изучении повторять бинарный, антагонистический взгляд, выработанный в Европе? Для Казахстана (так же, как и, представляется, для России) в этом нет необходимости. Но если многие в России так и не могут оторваться от стремления односторонне ее позиционировать, то Казахстан сам по себе, как убедительно показали 1990–2000-е годы, находится в эпицентре европейско-азиатского взаимодействия. Для Казахстана неконструктивно одностороннее позиционирование. В связи с этим можно привести мнение известного российского историка Р.А. Медведева, который в своей работе «Нурсултан Назарбаев. Казахстанский прорыв и евразийский проект» (М., 2008), отталкиваясь от тезиса Д.Р. Киплинга о несочетаемости Востока и Запада, замечает, что Президент Казахстана Н.А. Назарбаев «своим Евразийским проектом... оспаривает этот тезис как ошибочный».

Но только ли Н.А. Назарбаев оспаривает этот тезис? Как известно, еще евразийцы 1920-х годов (чья позиция в начале XXI века

воспринимается как классическое евразийство) в своем понимании Евразии в постреволюционный период преодолели прежний бинарный взгляд на мир. Именно их воспринимают сегодня чаще всего как первых евразийцев. При этом весьма широко распространена точка зрения, что евразийские идеи начала 1920-х годов стали результатом революции и Гражданской войны, то есть результатом политического (и геополитического) распада, произошедшего на евразийском пространстве в конце 1910-х годов. Выстраивается по существу прямая причинно-следственная зависимость. Однако с этим трудно согласиться. Ведь что — если бы революции в России не произошло, или если бы в Гражданской войне победили «белые» (и эмиграции не было бы), то получается, что евразийство не возникло бы?

Исторический подход (с точки зрения интеллектуальной истории) заставляет смотреть на вопрос о происхождении евразийства по-другому. Евразийские идеи «прорастали» задолго до революции в России, по крайней мере, с середины XIX века. С того времени, как стало формироваться осмысление России не только по линии «Россия и Запад», но и шире — по отношению и к Европе, и к Азии.

Евразийский подход неконструктивно воспринимать только лишь как готовую «идеологию» (в том виде, в каком она сформирована была евразийцами 1920–1930-х годов). Евразийский подход являет собой глубокую тенденцию — тенденцию общественной мысли, интеллектуальной истории, которая проявлялась и до 1921 года.

Какие здесь могут быть названы имена? В первую очередь, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.И. Ламанский, П.П. Семёнов-Тян-Шанский. В исследованиях последнего десятилетия, касающихся евразийской проблематики, эти имена достаточно часто упоминаются, хотя специальные работы, в которых бы доказательно обосновывалось их евразийство (или не евразийство) в большом дефиците.

Жанр доклада позволяет затронуть этот круг вопросов только обзорно. Именно в таком плане отметим, что Н.Я. Данилевский, даже отдавая приоритет славизму, развивал следующие идеи, которые составляют часть раннего евразийского дискурса. Во-первых, идею о многообразии, а не о бинарности цивилизаций Старого Света. Во-вторых, уяснение своеобразия России с учетом тюркского и финского этноисторических факторов. В-третьих, сомнение в истинности европейско-азиатской границы, проходящей через геополитическое тело России.

К.Н. Леонтьев в определённой степени продолжал подходы Н.Я. Данилевского (в значительной мере и через их отрицание). К.Н. Леонтьев — мыслитель пророческого типа. В 1870–1880-е годы он имел смелость развивать и подчёркивать собственное понимание России. В частности, что Россия до сих пор не нашла «своего стиля государственности», а также то (в последнее десятилетие это нередко цитировалось), что Россия — это не чисто славянский, а именно славяно-азиатский, славяно-восточный мир. Наконец, результатом размышлений К.Н. Леонтьева стало его понимание Восточного вопроса, в котором он ушел от преобладавшего в русской общественной мысли второй половины XIX века антитурецкого настроения. Воспринимая Турцию не как исторического врага, а как потенциального союзника, он, как известно, сформулировал свой «Восточный проект», который, вне сомнения, является евразийским по своей цивилизационной и геополитической сущности.

В.И. Ламанский в те же 1870–1880-е годы развил идею «Среднего мира», концепцию трёх миров Старого Света: европейского, азиатского и среднего. И пусть пока этот «Средний мир» оставался как бы без специфического названия, но дело ведь не в словах, а в том, что уже во второй половине XIX века было зафиксировано и признано своеобразие этого срединного континентального пространства. П.П. Семёнов-Тян-Шанский продолжил, углубил эту концепцию В.И. Ламанского о «Среднем мире».

Такова в самых общих чертах та русская общественная мысль, которая через славизм и его критику неизбежно шла к евразийству.

Однако нет оснований связывать «прорастание» евразийских идей только с русской общественной мыслью. Следует учесть и проанализировать тюркскую общественную мысль второй половины XIX — начала XX века. В этот период одновременно происходила не только активизация собственно русской мысли, но и пробуждение тюркской мысли, в контексте которой также обсуждались вопросы цивилизационного и геополитического позиционирования тюркских народов Старого Света.

Особое внимание следует уделить взглядам И. Гаспринского, известного тюркского общественного деятеля, писателя, мыслителя, журналиста, просветителя. Он жил и издавал свои работы в крымском Бахчисарае, однако его значение далеко переходит границы Крыма — он в полной мере общетюркский деятель, обладавший глобальным взглядом.

И. Гаспринский в 1880–1890-е годы активно развивал свои идеи по поводу места тюркских народов в Евразии. По его представлению тюрки (так же как и славяне) находятся между Китаем и Европой. Отсюда и его внимание к русско-тюркским взаимодействиям в истории, во времена Руси и Орды. И. Гаспринский бесспорно сторонник толерантных, можно сказать, комплиментарных русско-тюркских отношений. При этом, что принципиально, он являлся сторонником союза России и Турции.

Конечно, в тюркской общественной мысли существовали различные тенденции. Например, Ю. Акчура (его можно рассматривать как ученика И. Гаспринского) также исходил из того, что тюркская консолидация должна происходить, однако место России (то есть место передовой нации) в этом процессе должна занять Турция. В тюркском мире, как известно, в начале XX века (в 1910-е годы) имели место также настроения и идеи воинственного партюркизма. Но, думается, у России нет оснований опасаться пантюркизма, так же, как и тюркским народам и государствам нет оснований опасаться панславизма. Внимание Турции и в прошлом, и в современности к Востоку, особенно к тюркоязычным странам, оправданно, обоснованно и должно восприниматься с пониманием. Турецкая общественная мысль преодолела крайности пантюркизма. В этом плане большое значение имеют подходы известного турецкого историка и политолога К. Карпата, который рассматривает Турцию как евразийское государство (наряду с Россией и некоторыми другими странами). На наш взгляд, недостаточно оценён в историографии и тот факт, что Турция, как Османская империя, возникла на месте Византийской империи и значит в геополитическом плане является её прямым продолжателем.

Современные позитивные отношения между Российской Федерацией и Турецкой Республикой, между Турцией и странами СНГ являются проявлением евразийских отношений, укрепление которых в интересах всех субъектов евразийского пространства. В частности, визит Президента Турции А. Гюля в Казахстан, который состоялся в мае 2010 года, свидетельствует о дальнейшем развитии братских взаимоотношений. Примечательно и то, что в ходе этого визита в Астане, во Дворце мира и согласия, состоялся Международный Евразийский конгресс (с участием российских учёных), на котором главами двух государств, по инициативе Президента Н.А. Назарбаева, была открыта Тюркская академия.

Казахстан так же, как и Турция, является, вне сомнения, евразийской страной. И даже более того, Казахстан во главе с Президентом

Н.А. Назарбаевым является своеобразной позитивной, конструктивной моделью современного евразийского государства. Опыт, который воплощён в этой модели, идеи, которые в ней содержатся, имеют без всякого преувеличения значение и для пространства СНГ, и для Евразии, и для мира в целом.

С самого начала своей независимости, с самого распада СССР руководство Казахстана хорошо понимает евразийскую геополитическую и цивилизационную специфику страны. Уже в марте 1994 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выдвинул, как известно, идею и проект создания Евразийского союза государств. Примечательно, что, выступая по этому поводу в Москве, в МГУ, он подчеркнул, что речь должна идти именно о Евразийском, а не о Евро-Азиатском союзе. Терминология здесь содержит два отнюдь не тождественных аспекта. Ведь в понимании регионального сообщества как «евро-азиатского» явно присутствует тот самый старый европейский, западно-восточный бинарный подход. И, наоборот, в назарбаевском понятии «евразийский» происходит преодоление этого антагонистического, неравноправного и по сути европоцентристского подхода.

Несмотря на недальновидное неприятие руководством стран СНГ в 1990-е годы евразийских идей, Президент Казахстана вскоре после выдвижения Евразийской инициативы предпринял еще один важный шаг. В 1996 году в Астане (тогда Акмоле, бывший Целиноград), которая должна была уже вскоре стать новой столицей Казахстана, открывается новый университет, получивший эффектное название — Евразийский университет. Особенно значимо то, что этому университету, имеющему статус столичного и национального, было изначально присвоено имя выдающегося историка-евразийца Л.Н. Гумилёва. В 2002 году, в год его 90-летия, в Евразийском национальном университете был открыт Музей-кабинет Л.Н. Гумилёва, в который его супруга Н.В. Гумилёва передала подлинный московский кабинет ученого. Музей-кабинет Л.Н. Гумилёва в Астане, как и университет, носящий его имя, как и Казахстан в целом, являются зримыми проявлениями современного казахского, казахстанского евразийства. За прошедшие годы Музей-кабинет Л.Н. Гумилёва посетило множество общественных и государственных деятелей из-за рубежа. Можно отметить отзыв экс-чемпиона мира по шахматам Б.В. Спасского, который, приехав из Парижа, с большим интересом посетил Музей-кабинет Л.Н. Гумилёва и честно признался, что никак не ожидал увидеть здесь такой, как он сказал, «островок». И это не единичная реакция. Для многих экспертов укрепление Казах-

стана в постсоветский период как евразийского государства стало некоторой неожиданностью. Однако исторический факт состоялся, и сегодня суверенный Казахстан четко позиционирует себя именно как евразийское государство, активно развивая сотрудничество как в европейских, так и в азиатских международных организациях.

В связи с этим следует отметить отличительные черты современного евразийства, развиваемого и реализуемого в Казахстане. Евразийство XXI века лишено того антагонизма по отношению к Европе, который явно присутствовал по ряду причин в классическом евразийстве 1920-х годов. Сегодня Казахстан принял государственную программу «Путь в Европу» и нет препятствий, которые помешали бы ему в продвижении на этом пути. Историческим фактом является то, что в 2010 году Казахстан стал председателем такой известной структуры, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Впервые ОБСЕ (европейскую, даже европейско-американскую организацию) возглавляет не просто страна СНГ, но страна, расположенная преимущественно в Азии и при этом преимущественно мусульманская. Значение этого факта еще предстоит в полной мере осмыслить, так же, как и казахстанскую инициативу, выдвинутую в июне 2010 года на III саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в Стамбуле, по перспективному взаимодействию европейской и азиатских структур безопасности в контексте евразийской безопасности, и, в частности, о создании континентального форума ОБСЕ–СВМДА.

Современное евразийство отличается от классического евразийства 1920-х годов расширением своего геополитического и цивилизационного контекста. Евразийство сегодня не связывается только с российской проблематикой, оно уже не узко россицентрично. В современном евразийстве могут найти свое место страны СНГ, Центральной Азии, Кавказа, Восточной Европы и даже шире, включая страны собственно европейские и собственно азиатские. Казахстан через свои многочисленные внешнеполитические инициативы существенно расширил контекст евразийства.

Характерными чертами современного казахстанского евразийства при этом являются бескомпромиссное отрицание империализма и колониализма. Сегодня уже абсолютно неуместны трактовки евразийства как имперской идеи. Современное евразийство существует далеко в постимперских условиях, где должно преобладать стремление партнёров к равноправному, взаимовыгодному сотрудничеству, а не к доминированию.

В евразийстве начала XXI века могут быть выделены несколько уровней — ядро, регион, континент, мир. Ядро современного евразийства составляют казахстанско-российские взаимодействия, но какого-то ограничения здесь нет. Евразийство XXI века вышло на региональный и континентальный уровень, имеем в виду такие структуры как Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Наконец, для современного евразийства характерно внимание к глобальной проблематике взаимодействия Запада и Востока, но только уже не в антагонистической форме, как в прежние времена, а в плане глобального межцивилизационного, межкультурного взаимодействия. Такой подход Казахстана ярко проявился в практике проведения в Астане трёх съездов лидеров мировых и традиционных религий, в практике диалога мусульманского и христианского мира. Разумеется, современная версия казахстанского евразийства не предполагает какого-то усредняющего культурного перемешивания, наоборот, речь идет о сохранении в мире культурно-цивилизационного, религиозного разнообразия.

Не в последнюю очередь для современного евразийства должно быть характерно стремление к позитивной интерпретации региональной истории. Этого, к сожалению, в реальности нет, но, думается, что многие уже начинают осознавать необходимость движения именно в этом направлении. Так, в этом году впервые за два десятилетия в странах СНГ отмечали Победу 1945 года как общую Победу. Этот мотив зазвучал и на юбилейных научных конференциях. Впервые (после 1991 г.) широко стал признаваться вклад стран СНГ, в том числе и Казахстана, в Великую Отечественную войну. Кроме того, в военном параде 9 мая 2010 года в Москве впервые участвовали воинские подразделения стран СНГ (хотя по первоначальному варианту церемонии парада предполагалось, как известно, участие только подразделений западных стран антигитлеровской коалиции). По существу, страны СНГ (как республики СССР) и были настоящей антигитлеровской коалицией, внесший решающий вклад в разгром фашистской Германии. Постепенно в общество приходит понимание, что именно наличие огромных азиатских территорий (Урал, Сибирь, Казахстан, Центральная Азия, Кавказ) с их ресурсами — промышленными, аграрными, человеческими, природными — и стало тем решающим «евразийским» фактором, который позволил СССР выиграть затяжную войну.

В тенденциях современного евразийства хорошо прослеживается роль Казахстана, руководство которого всегда было и является сторонником региональной, международной интеграции. Наглядное тому подтверждение — судьба идеи Таможенного союза. Впервые Президент Казахстана Н.А. Назарбаев выдвинул её в январе 1992 года, то есть через месяц после распада СССР. По его инициативе в 1990–2000-е годы предпринималось несколько попыток реализации этой идеи. Временами казалось, что она так и останется нереализованным проектом, каких в СНГ было немало в прошедшие годы. Однако Казахстан проявил твердость и, несмотря на проблемы, в 2010 году Таможенный кодекс наконец вступает в силу. Роль Казахстана в этом «евразийском» проекте очевидна. Признается она и Россией. Так, 15 февраля 2010 года во время переговоров в Ново-Огарёве Председатель Правительства В.В. Путин признал вклад Н.А. Назарбаева в создание Таможенного союза, подчеркнув, что это именно Казахстан «настойчиво продвигал эти идеи», «инициировал эти процессы» и довел их «до конца» [1]. Это действительно так. Можно вспомнить, как 19 декабря 2009 года в Алматы, перед самым запуском Таможенного союза на неформальной встрече глав стран СНГ, где было подписано совместное заявление о Таможенном союзе Казахстана, Беларуси и России и план действий по формированию Единого экономического пространства, Н.А. Назарбаев счёл необходимым акцентировать внимание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на том, что Таможенный союз — это серьёзный вопрос, и потому «дороги назад не должно быть».

Время от времени в России высказываются опасения, что евразийство как концепция и евразийская интеграция как практика могут сузить ее возможности. Но так ли это? Современное евразийство — это не «азиатизм». Да и даже классическое евразийство, несмотря на весь свой критический по отношению к Западной Европе пафос, никогда не было просто «азиатизмом». Это только недобросовестные полемисты 1920–1930-х годов и их последователи, передергивая интеллектуальные карты, утверждали, что Евразия равняется Азии, а евразийство — азиатизму. Тем более это не соответствует современному прочтению евразийства. Не стоит упускать из виду, что понятие евразийство начинается с «евро». Концепция евразийства немислима без, в той или иной степени, европейского компонента (так же, как и без азиатского).

Все эти проблемы в последние годы обсуждаются весьма интенсивно. Однако следует помнить, что не мы первые их обсуждаем. Важнейшим проявлением евразийского интеллектуального дискурса является, например, переписка П.Н. Савицкого и Л.Н. Гумилёва [2].

В частности, в насыщенном письме от 13 февраля 1963 года, которое автором тонко названо «монографией», П.Н. Савицкий указывает, что никому «не скрыть историческую истину». И истина эта заключается в том, что «Россия есть особый мир — одновременно и западный и восточный». Сужает, однако, это или расширяет возможности России? На наш взгляд, непредвзятый исследователь вслед за П.Н. Савицким должен признать, что «это в огромной степени расширяет исторические ее возможности» [3]. Точно также и для Казахстана — евразийские взаимодействия не сужают, а расширяют национально-государственные задачи и возможности.

Таким образом, учитывая реалии XXI века, в Казахстане, в России, в других сопредельных странах необходимо дальнейшее обновление и развитие как евразийских идей, так евразийской практики.

Примечания

1. См.: <http://premier.gov.ru/events/news/9419>
2. Опубликовано в петербургском журнале «Геополитика и безопасность» в 2010 году.
3. Алтайский вестник. 2007. № 3.

А.А. Аноховский

ООО «Гамма ЭКСПЕРТ»,

М.В. Литвиненко

руководитель жкспертной организации,
Санкт-Петербург

ЭКСПЕРТИЗА: К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СТАНДАРТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА

Изменения политические и социально-экономические, которые начали происходить в СССР и России в период так называемой «перестройки», вызвали к жизни некоторые новые процессы, которым ранее просто не было места в социальной и хозяйственной деятельности физических и юридических лиц. К их числу следует

отнести и появление в начале девяностых годов прошлого столетия в судебной практике того, что носит наименование состязательного процесса. Возникновение в российских судах подобных процессов как самостоятельного явления стимулировало формирование независимых экспертных компаний, которые выступили в качестве альтернативы государственной экспертизе, существовавшей ранее и обладавшей фактически «монополией на истину».

Что же представляет собой экспертиза? Её можно определить одним словом — «УВЕРЕННОСТЬ». В деятельности физических и юридических лиц временами возникают ситуации, которые не могут быть разрешены силами самих сторон из-за недостаточной компетентности их в той или иной области знаний. Разрешить такую проблему можно двумя путями: пытаясь получить необходимую информацию из доступных источников (в книгах, сети Интернет, путём консультаций у знакомых специалистов) или привлекая на помощь высокопрофессионального специалиста — эксперта. Первый способ кажется сначала более доступным, удобным и недорогим. Однако он занимает значительное время и не даёт уверенности в конечном результате. Второй способ, естественно, потребует определённых расходов, но гарантирует быстрое (по сравнению с первым) получение необходимой информации и её качество, не вызывающее сомнений. Такой процесс получения профессиональной объективной информации и носит название экспертизы.

Сегодня наиболее широко распространено следующее определение экспертизы: «Экспертиза представляет собой исследование экспертом на основании соответствующих навыков и знаний процессов, явлений, материальных объектов». К тому же экспертиза представляет собой одно из наиболее важных доказательств в судебном деле для эффективного разрешения спорных моментов. На практике в экспертизе можно выделить следующие виды: экспертиза автомобиля и ТС, экспертиза бытовой техники, мебели, экспертиза информационных систем и ПО, компьютеров, ноутбуков, серверного и коммуникационного оборудования, металлов, мобильных телефонов, медицинского оборудования, почерковедческая экспертиза, таможенная, химическая и др. Достаточно распространёнными являются такие виды экспертиз, как проектно-строительная, бухгалтерская, товароведческая, почерковедческая, досудебная и другие.

Независимая экспертиза включает в себя анализ представленных материалов, применение определенных методик и нормативных актов для разрешения профессиональных вопросов, составление

экспертного заключения. Объективная и **независимая экспертиза** является не просто востребованной услугой в рыночной экономике, но и, в первую очередь, незаменимым элементом для поддержания цивилизованных экономических отношений.

В РФ действует «Закон о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73 ФЗ от 31 мая 2001 года, которым даётся определение судебной экспертизы: «судебная экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» (глава 1, ст. 9). Как видим, речь идёт о государственной судебно-экспертной деятельности, хотя на практике имеет место составление экспертного заключения коммерческими экспертными компаниями. К их услугам прибегают клиенты, для которых получение экспертного заключения есть обретение уверенности в профессиональном видении его ситуации. Таким образом, экспертиза — это чёткий указатель направлений на перекрестке проблемы клиента.

Независимые экспертные компании уже более пятнадцати лет ведут свою деятельность на правовом рынке услуг, однако подавляющее большинство участников судебных процессов по-прежнему не подозревает об их существовании. Они не владеют информацией о том, что проводить экспертизу может и не государственная, а коммерческая компания, при этом стоимость экспертизы примерно одинакова, и, что немаловажно, очередь в государственное экспертное учреждение значительно длиннее, чем в частную структуру. Государственную экспертизу приходилось ждать в течение 6–12 месяцев по причине огромных очередей.

Практика общения с заинтересованными лицами выявила две причины такого незнания. Первая из них состоит в том, что большинство компаний создавалось бывшими государственными экспертами, а не предпринимателями. Они не имели понятия о маркетинге услуг, взаимодействии с клиентами и продвижении на рынок своей, достаточно сложной для восприятия, услуги. Вторая причина заключается в инерции сознания. На протяжении семи десятков лет судьи и адвокаты обращались за экспертизой исключительно в государственные органы. Естественно, они с подозрением отнеслись к

«коммерциализации» этой сферы. До сих пор приходится слышать характерные высказывания в духе «раз экспертиза коммерческая, значит, эксперт куплен». Конечно, бывают случаи недобросовестного отношения экспертов к духу и букве Закона о государственной экспертной деятельности. Но ст. 7 этого Закона гласит «При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела». Поскольку независимые эксперты руководствуются федеральным законодательством, многолетняя практика их работы доказала правомерность их существования и приносимую ими пользу для осуществления правосудия.

Следует подчеркнуть, что именно факт существования частных экспертных компаний позволил обратить внимание властей на бедственное положение государственной экспертизы. На практике оказалось, что каждая вторая государственная экспертиза не объективна, более того, часто сопровождается заведомо ложным выводом, что, в свою очередь, является уголовным преступлением (ответственность за него предусмотрена ст. 307 УК РФ). Примером может явиться реорганизация Северо-Западного регионального центра судебных экспертиз (государственное экспертное учреждение), которая была вызвана выявленными в его деятельности нарушениями закона. Присутствовало в практике и такое явление, как параллельная работа некоторых высококвалифицированных экспертов в государственном и коммерческом экспертных учреждениях, что также запрещено законом (ст. 16 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности). Это происходило, прежде всего, из-за низкого уровня заработной платы в государственных экспертных учреждениях. Результатом происходящих процессов стало падение авторитета государственной экспертизы и возрастание доверия к экспертизе независимой, ведь коммерческие компании в своей деятельности руководствовались тем же законодательством по государственной судебной экспертизе. Ситуация сложилась таким образом, что всё это время независимая экспертиза находилась в правовом вакууме. Законодателям пришлось повернуться лицом к независимой экспертизе. Однако в экспертной деятельности многие положения, определения, статусы и т. д. до сих пор не имеют юридического обоснования. В качестве примера можно привести ситуацию с юридическим определением различий между «специалистом» и «экспертом». Это различие крайне важно для понимания того, как

работают механизмы определения ответственности за проведение экспертизы.

Прежде всего, возникает вопрос: кто же может выступать экспертом?

Ст. 13 ФЗ гласит: «Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное экспертное образование.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет».

Однако в практике российского образования очень мало учебных заведений (высших и средних), которые осуществляли бы подготовку именно экспертов в различных областях науки, техники, искусства, исключая судебных экспертов. Вследствие этого необходимо обратиться к другим законодательным актам. Ст. 55 АПК РФ предусмотрено, что в качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи требуемого заключения. Таким лицом, «специалистом», согласно ч. 1 ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса РФ является лицо, обладающее специальными познаниями... Его познания подтверждаются дипломом о высшем образовании. В свою очередь, согласно ст. 12 «Закона о государственной судебно-экспертной деятельности», государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. А в ст. 14 того же Закона сказано, что руководитель обязан по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить её производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения,

которые обладают специальными знаниями в объёме, требуемом для ответов на поставленные вопросы.

Здесь необходимо указать ещё одну статью из этого Закона, подтверждающую официальное признание властями факта существования независимых компаний. Это ст. 41 «Закона о государственной экспертной деятельности», которая указывает: «В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

На судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части первой настоящей статьи, распространяется действие статей 2, 4, 6–8, 16 и 17, части второй статьи 18, статей 24 и 25 настоящего Федерального закона».

Все эти статьи приведены для того, чтобы объяснить разницу между «специалистом» и «экспертом». На практике чаще всего имеет место следующая ситуация. В независимой экспертной компании N работает дипломированный «специалист» Иванов. По заказу клиентов он выполняет экспертные исследования. Когда в компанию N поступает определение о назначении экспертизы, Иванов из «специалиста» превращается в «эксперта», со всеми полагающимися этому статусу обязанностями и ответственностью. Можно сказать, что физическое лицо одно, а его юридические статусы — разные.

Многолетняя практика работы независимых экспертов доказала правомерность их существования и приносимую ими пользу для осуществления правосудия. На сегодняшний день эксперты и специалисты коммерческих экспертных компаний активно привлекаются к участию в судебных процессах. В связи с этим были внесены некоторые поправки в законодательство. Кроме того, существуют определённые методики проведения экспертиз. Они закреплены законодательно и обязательны к применению для экспертов в России. Однако процедура проведения экспертизы всё-таки является проблемой.

Единого стандарта осуществления процедуры составления экспертного заключения на сегодняшний день не существует. Законодательство практически не регулирует деятельность независимых экспертных организаций, что имеет негативные последствия для правосудия в целом и для клиента экспертных услуг, в частности. В данной статье предпринимается попытка предложить определённый стандарт проведения экспертизы, которого придерживаются (или, как

минимум, должны придерживаться) российские экспертные компании. Целью создания такого стандарта является предотвращение проблемных ситуаций, связанных с нарушениями стандартов экспертизы, а также информирование об экспертизе, как таковой. Практика показала, что большинство клиентов просят провести экспертизу «вчера». Это означает, что за экспертизой они обратились в последний момент. Чаще всего это происходит из-за неосведомлённости клиентов о возможностях специалистов-экспертов и об экспертизе вообще.

Каждая компания формирует механизм общения с клиентами в соответствии со своими представлениями об организации бизнес-процессов. Но если мы говорим о стандартных процедурах, апробированных временем, и, что самое главное, соответствующих законодательству, то в отношениях с клиентами следует придерживаться определённой системы. Описываемая система представляется наиболее надёжной и удобной.

Прежде чем приступить к описанию такой процедуры, необходимо сказать несколько слов об этической стороне отношений экспертной фирмы и клиента. Зачастую клиент звонит в компанию и просит провести какую-либо экспертизу, не понимая до конца функцию данной процедуры. В подобной ситуации у компании появляется хороший повод «продать» услугу, совершенно не задумываясь, поможет результат её работы клиенту или нет. Такая ситуация напоминает следующую: молодая женщина обращается на станцию технического обслуживания с жалобой на то, что мотор её автомобиля «как-то непонятно рычит». Как в такой ситуации должен поступить автослесарь, когда он видит, что никаких проблем нет и «непонятное рычание» — просто особенность работы двигателя в определённом режиме? С позиций профессиональной этики работнику необходимо объяснить клиентке необоснованность её беспокойства и попросить прощения. Однако зачастую недобросовестный механик, видя, что женщина не разбирается в устройстве автомобиля, с лёгкостью придумает несуществующую проблему, поставит машину на диагностику, выпишет счёт и получит деньги за придуманную им самим работу. Вряд ли такой подход можно назвать этичным.

Теперь приведём пример из практики экспертной деятельности. В экспертную компанию обращается клиент, который сомневается в подлинности подписи на завещании. Он просит провести экспертизу и хочет получить соответствующее заключение специалиста. Это заключение, как представляется клиенту, и должно будет стать основанием для возбуждения иска о признании завещания недействительным.

Но что будет делать клиент, если выводы экспертизы окажутся не в его пользу? Эксперт установит подлинность подписей на завещании и оснований в возбуждении иска по данному поводу не будет. А потраченные на проведение экспертизы время и деньги возмещения не получают. К тому же сама по себе «подлинность» подписи под завещанием не означает, что завещание невозможно оспорить. Подпись могла быть поставлена в состоянии недееспособности или под угрозой, что само по себе является предметом исследования.

Примеры из практики подтверждают: профессиональная этика эксперта требует, чтобы перед заключением договора о проведении экспертизы сотрудник обязательно подробно объяснил клиенту все возможные варианты использования экспертного заключения. Именно этим соображением (созданием возможности сэкономить деньги и время клиента) мы руководствовались, когда вводили в нашей компании услугу «устного исследования». С неё мы и начнём описание видов взаимодействий экспертной компании и клиента.

Процесс взаимодействия с клиентом при заказе экспертного исследования с устным выводом по интересующим вопросам

С клиентом заключается договор на проведение исследования (например, строительно-технического) с предоставлением результатов в устной форме (без составления письменного заключения). После подписания договора и подтверждения его оплаты специалист приступает к работе (анализ предоставленных документов, осмотр объекта). Этот процесс занимает в среднем три–пять дней. После этого клиента приглашают в офис для объявления результатов исследования. На консультации, которая обычно длится один час, клиент может задавать специалисту любые вопросы, касающиеся рассматриваемого случая. Но никаких «справок» специалист при этом не подписывает. Во время консультации клиент может воспользоваться диктофоном, либо вести запись на бумаге.

В случае если клиент хочет получить результаты консультации в письменном виде, он может заключить договор на проведение исследования с предоставлением результатов в письменном виде. Сумма, внесенная клиентом на этапе «устного» исследования, разумеется, должна учитываться при определении цены подготовки письменного заключения. Необходимо при этом учитывать, что такие виды работ,

как физико-химическая, материаловедческая, генотипическая экспертизы, а также все виды лабораторных исследований проводятся только по договору на составление письменного заключения.

Процесс взаимодействия с клиентом при заказе экспертного исследования с предоставлением результатов в письменном виде

При выполнении договора с клиентом на оформление результатов экспертизы в письменном виде действует тот же алгоритм взаимодействия, что и при устной работе. Меняются сроки проведения и стоимость. Результаты исследования оформляются в письменном виде на фирменном бланке компании с подписью специалиста и заверяются печатью.

Проведение судебной экспертизы

Инициатор проведения такой экспертизы ходатайствует перед судом о назначении таковой в определённой компании, указав её реквизиты. В этом случае судья просит предоставить копию свидетельства о регистрации компании, дипломы специалистов и письмо о возможности проведения определённой экспертизы. После вынесения судебного определения о назначении экспертизы в компанию поступают материалы дела. Специалисты компании подготавливают Условия проведения экспертизы и счёт на оплату её проведения, которые по почте отправляются плательщику, указанному в определении суда. После подтверждения оплаты материалы дела поступают эксперту, который проводит экспертизу в указанные в Условиях сроки. По окончании работ оригинал Заключения эксперта и материалы дела направляются в суд (ст. 14 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Плательщик имеет право получить копию Заключения, но только после того, как все материалы окажутся в суде. Дополняется эта процедура ещё и действиями, основанными на статьях того же Закона. Та же ст. 14 гласит: «Руководитель экспертного учреждения обязан обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов». При этом необходимо также иметь в виду ст. 35 ГПК РФ «Права и обязанности лиц, участвующих в деле», которая содержит следующее определение: «Лица,

участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии...» Данное положение позволяет экспертной компании выдавать копию заключения клиенту.

Практика производства экспертизы формировалась частично на основе Закона об экспертной деятельности, частично на основе опыта частных экспертных компаний. В итоге она сложилась следующим образом. После завершения всех формальностей материалы для проведения экспертизы передаются эксперту. Согласно ч. 2 ст. 85 ГК РФ эксперт не вправе самостоятельно собирать данные для проведения экспертизы, то есть всю недостающую информацию он запрашивает у суда. Вместе с материалами эксперт получает перечень вопросов, на которые он должен ответить в своём заключении. Если проводится, к примеру, медицинская экспертиза, то эксперт изучает материалы, и сделав вывод, составляет письменное заключение.

При проведении строительно-технической экспертизы эксперт обязан выехать для осмотра объекта. Об этом следует рассказать подробнее. Если лицо, проводящее экспертизу, действует в статусе «специалиста», что происходит, когда экспертное исследование было заказано частным образом, заказчик сопровождает его на объекте. В случае судебной экспертизы ситуации процедура будет сложнее. Юридическая сторона процесса предусматривает официальное уведомление сторон о месте и времени осмотра объекта и даёт обеим сторонам право присутствия при проведении экспертизы (ч. 3 ст. 84 ГПК РФ). Хорошо, когда «обе стороны» процесса — люди спокойные и уравновешенные. Но если они, что называется, между собой «на ножах», тогда эксперту придётся несладко. В такой ситуации каждая из сторон агрессивно стремится привлечь эксперта на свою сторону. В этой ситуации эксперт рискует попасть под перекрёстный огонь обвинений в заинтересованности и предвзятости. Нам известен случай, когда эксперт после осмотра объекта принял приглашение выпить чаю с представителем одной из сторон. Для другой стороны этот эпизод стал основанием для обжалования действий эксперта. Следует признать, что в данном случае эксперт допустил ошибку, дав повод усомниться в своей объективности. Чтобы предотвратить подобные ситуации, необходимо добиваться того, чтобы контакты эксперта со сторонами судебного процесса не имели места, за исключением тех случаев, когда такие контакты неизбежны.

При определении содержания экспертного заключения сначала следует разобраться с терминами. В настоящее время существует несколько формулировок названия соответствующего документа.

В случае с судебным процессом документ называется «Заключение эксперта», если исследование заказано частным образом — «Заключение специалиста». При этом содержание документа может быть идентичным в обоих случаях, так же как и само заключение может выполняться одним и тем же лицом. На практике встречаются и другие названия: акт экспертного исследования, консультативное заключение и т. д. Нельзя сказать, что они не имеют права на существование. Согласно ст. 188 ГПК консультативное заключение может иметь место в судебном процессе.

Формы заключений эксперта и специалиста абсолютно одинаковы, кроме одного, но очень важного пункта. При проведении судебной экспертизы эксперт официально предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ), о чём делается соответствующая запись в вводной части заключения, а специалист нет.

Теперь о содержании самого заключения. Формально заключение делится на три части: вводная часть, исследовательская часть и выводы.

Вводная часть начинается с указания названия экспертной компании. Потом следует подписка эксперта по статье 307 УК РФ, если речь идет о судебной экспертизе. Вводная часть содержит также данные об эксперте; данные о заказчике; вопросы, поставленные перед экспертом; список использованной им литературы.

В *исследовательской части* эксперт описывает обстоятельства дела, объект исследования (ст. 86 ГК РФ), сам ход исследования со ссылками на соответствующие нормы (подробно). В большинстве случаев эксперт иллюстрирует ход исследования. Например, в почерковедческой экспертизе фототаблица есть неотъемлемая часть заключения. В ней эксперт наглядно показывает отличительные и совпадающие признаки письма. В строительных экспертизах фотографии объекта просто необходимы. Иллюстрирование хода исследования отражает его полноту и обоснованность. Отдельными приложениями могут быть вынесены сметные расчёты, результаты лабораторных анализов и прочее. В исследовательской части эксперт также формулирует обоснования своих выводов по указанным вопросам.

Выводы представляют собой резолютивную часть работы. В ней эксперт кратко и чётко формулирует ответы на заданные вопросы. К самому заключению прикладываются копии правоустанавливающих документов компании и копии дипломов специалиста.